ИЗ ИСТОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

КУЛЬТУРНЫЕ КОНТАКТЫ МЕЖДУ СССР И ЙЕМЕНСКИМ ИМАМАТОМ (1928—1962 гг.)

Абдалла Салем Бен ЛАМЛАС

Кафедра теории и истории международных отношений
Российский университет дружбы народов
Ул. Миклухо-Маклая, 6, 117198 Москва, Россия

История йеменско-российских отношений насчитывает более 70 лет. Хотя интерес российского общества к Йемену, древней истории и культуре его народа возник гораздо раньше, реальной точкой отсчета в этих отношениях следует считать 1928 г. — год заключения договора о дружбе и торговле между СССР и Йеменом.

На протяжении всей истории российско-йеменских контактов органической и важной их частью являлись плодотворные и весьма широкие по своему содержанию двусторонние отношения в культурной сфере.

В настоящей статье рассматривается первый этап в развитии советско-йеменских культурных отношений. Он охватывает период с 1928 г. (установления межгосударственных отношений между двумя странами) до свержения монархического режима в Йемене в сентябре 1962 г.

Установление советско-йеменских отношений

К концу 1925 г. в основном завершился начавшийся сразу же после окончания первой мировой войны и ухода турок с Аравийского полуострова процесс объединения йеменских земель в единое государство под властью основателя зейдитской династии Хамид ад-Динов — имама Яхьи (1869—1948). Однако за пределами этого государства оставался ряд территорий исторического Йемена, в том числе — Южный Йемен, находившийся под контролем британского колониализма.

Англичане, которые стремились прибрать к рукам и северные йеменские территории, видели в имаме Яхье сильного противника и всячески препятствовали его объединительной политике, прибегая при этом как к открытому военному давлению, так и к поддержке сепаратистских устремлений некоторых феодальных и племенных лидеров. Тем не менее, имам Яхья не только успешно противостоял этим действиям англичан, но и упорно не желал признавать их права на Южный Йемен (аденские протектораты), ведя борьбу за их освобождение. В начале 1925 г. йеменские отряды, базировавшиеся на юге, были готовы развернуть наступление на Хадрамаут, и лишь применение англичанами авиации предотвратило их дальнейшее продвижение вглубь британских владений.

Англия то начинала переговоры с имамом Яхьей, то развертывала против него боевые действия, но в целом ни одна из сторон не могла одержать полной победы.

Стремясь сохранить свою независимость, а в перспективе и изгнать англичан с юга Аравийского полуострова, Йемен пытался найти противовес британскому влиянию в регионе в лице других сильных держав. Одной из них была Италия, которая после прихода к власти в 1922 г. фашистов во главе с Бенито Муссолини активно стремилась утвердиться в регионе Красного моря, в том числе и в Йемене. Еще в 1924 г. Италия установила контакты с имамом Яхьей, поставила

ему оружие и оказала некоторую другую помощь. В сентябре 1926 г. был подписан двусторонний договор о дружбе и торговле, согласно которому Италия признавала независимость Йемена и обязывалась оказывать ему экономическую и военную помощь. Взамен она получала монополию на торговлю йеменским кофе за границей и лицензию на поставки Йемену нефти в течение 5 лет.

Однако расчеты, возлагавшиеся Йеменом на Италию, себя не оправдали. Поступавшие в страну итальянские товары были низкого качества, оборудование и оружие — устаревшим и к тому же достаточно дорогим [1]. Не оказала Италия Йемену и сколько-нибудь значимой политической поддержки. Напротив, очень скоро обнаружилась ее склонность к вмешательству во внутренние дела страны и стремление сговориться с Англией за счет интересов Йемена [2].

В этот период Йемен пытался установить взаимовыгодные связи с Францией и США, но эти попытки также не имели успеха.

Иную судьбу имела инициатива по установлению первых контактов с Советским Союзом, с которой выступил в середине 20-х гг. кади Мухаммед Рагиб — глава ведомства иностранных дел Йемена.

Турок по происхождению, Мухаммед Рагиб (Рагиб-бей) получил европейское образование и владел несколькими языками. Свою карьеру он начал еще в османскую эпоху как блестящий молодой дипломат. Ему довелось работать и в Сербии, и в Албании, а в начале XX в. он был назначен первым секретарем посольства Османской империи в Петербурге.

После провозглашения независимости Йемена в 1918 г. Рагиб-бей с несколькими своими подчиненными перешел на службу к имаму Яхье. Возможно, именно он, хорошо знакомый с Россией и ее политикой на Ближнем Востоке, подсказал имаму идею установления первых контактов со страной Советов [3]. По некоторым сведениям, Рагиб-бей симпатизировал Льву Троцкому, был знаком с марксизмом и восхищался большевистской революцией. Вероятно, именно это и побудило его подтолкнуть имама к установлению отношений с большевистской Россией [4].

Со своей стороны, и Советский Союз, лишь недавно оправившийся от тяжелой гражданской войны, переживавший многочисленные трудности первых лет своего государственного строительства, находился в то время в практически полной изоляции на мировой арене. Поэтому он также проявил живую заинтересованность в установлении отношений с арабской страной, к тому же ведшей упорную борьбу против британского колониализма.

Еще в 1926 г. были установлены первые контакты между официальными представителями Йемена и Советского Союза, аккредитованными в Анкаре. А в 1927 г. губернатор Ходейды эмир Мухаммед от имени имама обратился к советскому представителю в Джидде с официальной просьбой об установлении двусторонних дипломатических и торговых отношений. Соответствующее письмо было доставлено в советское представительство в Джидду через индийского журналиста Икбаля, который долго путешествовал по Йемену и Хиджазу [5].

В мае 1928 г. в Ходейду прибыл первый советский пароход, привезший муку, сахар, мыло, спички, керосин. Эти и другие советские товары хорошо разошлись на местном рынке, и в дальнейшем такие рейсы стали совершаться регулярно — дважды в месяц, что имело для Йемена немалое экономическое значение. В письме наркому иностранных дел СССР Георгию Чичерину от 14 июля 1928 г. имам Яхья отмечал, что «русские керосин, мыло, сахар, спички и другие товары пользуются большим спросом в нашей стране...» [6].

Йеменское правительство, со своей стороны, предоставило СССР режим наибольшего благоприятствования в виде налоговых и таможенных пошлин, других льгот.

В мае—июне 1928 г. между СССР и Йеменом проходили переговоры о развитии торговых и дружественных отношений и о выработке соответствующего двустороннего договора. Однако сильнейшее давление со стороны англичан (в июне 1928 г. английская авиация возобновила бомбардировки йеменских городов и сел) вынудило йеменскую сторону практически свести переговоры к обсуждению возможности обмена торговыми представительствами [7]. В связи с этим в

июле 1928 г. имам Яхья в письме Г.В. Чичерину в дипломатических выражениях писал: «Ограничение этого договора было вызвано требованием современных обстоятельств, но вместе с тем стороны пришли к мнению о возможности расширения рамок договора при возникновении в том надобности и росте взаимовыгодного обмена между обеими странами. Мы вполне уверены, что сердечные отношения между нами будут развиваться и расширяться с каждым днем. Что же касается обмена политическими представителями, то мы дали товарищу Астахову* устные и, по нашему мнению, убедительные разъяснения в том, что задержка в этом вопросе объясняется требованиями момента в нашей стране и что в будущем при устранении причин этой задержки Ваш представитель будет принят. Пусть эта задержка не послужит причиной каких-либо колебаний в деле развития торговых связей, которые будут осуществлять граждане Вашего уважаемого государства» [8].

В одном из последующих писем руководству советского внешнеполитического ведомства имам Яхья более конкретно писал об этих «требованиях момента», указывая на невозможность обмена политическими представителями «в настоящее время ввиду опасений, которые мы испытываем в вопросе принятия у себя представителей других государств [9].

Тем не менее, в июле 1928 г. в Сане был парафирован, а 1 ноября, после внесения небольших поправок — подписан текст советско-йеменского договора о дружбе и торговле.

В преамбуле Санского (в другом написании — Санаанского) договора говорилось о стремлении сторон «установить нормальные официальные отношения, а равно положить начало экономическим связям между обеими Странами и содействовать развитию этих связей и основываясь далее на началах искренности в деле установления дружественных отношений между обоими Правительствами и их народами и на признании взаимного равенства Сторон во всем, что касается прав и общих положений, существующих между странами и народами...»

Согласно договору, правительство СССР признавало «полную и абсолютную независимость Правительства Йеменского края и его Короля Его Величества имама Яхья, сына имама Мохаммеда Хамидеддина, и его суверенитет». В свою очередь, король и правительство Йемена заявляли о том, что они «высоко ценят расположение и прекрасные чувства, которые питает Правительство Союза Советских Социалистических Республик по отношению к Йеменскому Государству и его народу, а также по отношению к другим народам Востока», в силу чего между сторонами устанавливались *официальные отношения.* Стороны обязывались «облегчать торговый обмен между обоими государствами», обеспечивая соответствующий доступ граждан на свою территорию и содействуя «применению всяческих облегчений в соответствии с местными законоположениями в отношении граждан обоих государств в области торговли, во всем, что касается налогов и таможенных пошлин».

Договор был заключен сроком на 10 лет с последующим продлением или заменой другим договором по желанию сторон.

С йеменской стороны договор подписал кади Мухаммед Рагиб, с советской стороны — Г. Астахов [10].

Советским Союзом Санский договор был ратифицирован в апреле 1929 г. Обмен ратификационными грамотами было поручено произвести советскому дипломату Кериму Хакимову, направленному в Йемен в качестве генерального представителя Государственного управления по торговле с Востоком (Ближвостокторга). С именем К. Хакимова, который работал в Йемене в 1929—1932 гг. и которого в Йемене с уважением называли «Керим-пашой», был тесно связан начальный период развития советско-йеменских отношений [11].

Санский договор имел для Йемена огромное значение. В политическом плане оно состояло прежде всего в прорыве политической и дипломатической блокады

* **Астахов Г.А.** — представитель НКИД СССР.

Йемена, в оказании ему со стороны Москвы поддержки в борьбе за укрепление независимости. Со стороны СССР подписание этого договора было важным шагом в осуществлении одной из главных задач своей политики в отношении Йемена, а она, по словам заместителя наркома по иностранным делам Л. Карахана, состояла в том, чтобы «оказывать Йемену содействие в смысле расширения международно-правового признания независимого йеменского государства» [12].

Хотя Великобритания делала все возможное, чтобы сорвать договор, она не смогла добиться этой цели и была вынуждена в какой-то мере пересмотреть свою политику в отношении Йемена.

В 1928 г. СССР оказал Йемену важную дипломатическую услугу. Еще 3 ноября 1928 г. имам Яхья обратился к советскому представителю в Йемене Г.А. Астахову с просьбой оказать содействие в установлении связей между Йеменом и Германией. Советское правительство отнеслось к этой просьбе со вниманием. 21 мая 1929 г. Л.М. Карахан направил правителю Йемена письмо с уведомлением о том, что он вступил в контакт с германским правительством по интересующему Йемен вопросу. При этом заместитель наркома иностранных дел подчеркнул, что усилия СССР в данном направлении «основаны на нашем глубоком убеждении, что расширение международных связей Вашей страны будет способствовать благоприятному завершению дела максимального укрепления независимости Йемена». Имам Яхья высоко оценил усилия Москвы и в письме Л.М. Карахану от 18 июля 1929 г. просил Советский Союз о дальнейшем посредничестве в переговорах Йемена с Германией [13].

В экономическом плане договор существенно уменьшил зависимость страны от империалистических держав. В Йемене было учреждено советское торговое агентство, которое закупало кофе и продавало сахар, муку, ткани, нефтепродукты, стеклянные изделия, спички, мыло, лесоматериалы и прочие товары [14].

В 1928—1929 гг. Советский Союз занимал в йеменском импорте 88% по лесу, 78% по стеклу, 32% по сахару, 21% по нефтепродуктам и 15% по муке. СССР смонтировал первую электростанцию в Ходейде. Советские суда «Тобольск», «Ильич» и «Михаил Фрунзе» доставляли товары и перевозили йеменских пассажиров [15].

В 1931 г. из СССР в Йемен поступило около 22 тыс. т различных товаров, в т. ч. сахар, нефтепродукты, лесоматериалы, ткани и цемент. В свою очередь, Йемен поставлял в СССР свой традиционный экспортный товар — кофе.

Начало культурных контактов между СССР и Йеменом

К рубежу 20—30-х гг. относятся и первые культурные контакты между Советским союзом и Йеменом. Главной их формой была отправка в Йемен советских врачей. В 1929 г. советский врач В.Б. Бабаджанян открыл в Сане в специально оборудованной амбулатории бесплатный прием населения. С этой же целью он выезжал в другие йеменские города, в том числе в Ходейду. В.Б. Бабаджанян лечил также самого имама Яхью и членов королевской семьи. Он стал первым в истории Йемена иностранным врачом, приглашенным для лечения жен имама.

Два других советских врача, работавших в эти годы в Йемене, также бесплатно лечили местных жителей и пользовались у них большой популярностью. В письме председателю ВЦИК М.И. Калинину имам Яхья в феврале 1931 г. особенно высоко отмечал работу врача С.С. Слиозберг. Король писал, что «назначение доктора Слиозберг в столицу нашего королевства представляет для нас пример искреннего и серьезного отношения к нам великого Союза Советских Социалистических Республик» и просил «не переводить ее в другое место» [16].

Советский Союз также передал Йемену в дар оборудование для зубоврачебного кабинета.

В 1930 г. Йемен обратился к СССР с просьбой прислать коллекцию вредных насекомых с их подробной характеристикой для борьбы с сельскохозяйственными вредителями. Эта просьба также была выполнена.

В 1929 г. советская организация «Межрабпомфильм» направила в Йемен киноэкспедицию в составе режиссера В.А. Шнейдерова и оператора И.М. Толчана с задачей впервые познакомить советских людей с этой страной. Снятый ими документальный фильм «Эль-Йемен» стал первой в мире кинолентой о Йемене. Две его копии в 1930 г. были переданы в дар йеменскому правительству. В 1931 г. вышла также книга очерков Владимира Шнейдерова о съемках фильма, способствовавшая пробуждению в СССР интереса к Йемену, его прошлому и настоящему [17].

Советские востоковеды в Москве, Ленинграде и Ташкенте изучали Йемен. Сюда приезжали на практику молодые советские арабисты, установившие дружеские контакты с йеменцами [18].

Тем не менее, культурные отношения между двумя странами оставались в эти годы весьма ограниченными и носили характер именно контактов, а не сотрудничества в полном смысле этого слова. Одной из важнейших причин такого положения была природа правящего королевского режима. Ревностно стоявший на страже средневековых порядков, он стремился оградить своих подданных от любых внешних влияний, неизбежных при активных культурных связях с зарубежными странами. Несмотря на дружественные отношения с СССР, эта политика распространялась и на него, тем более, что в данном случае речь шла о «безбожном» государстве — антиподе имамату, который в своей официальной идеологии опирался на ислам.

В 1938 г. король Яхья обратился к Советскому Союзу с просьбой продлить еще на 10 лет договор о дружбе и торговле. В январе 1939 г. советское правительство дало на это согласие, но начавшаяся вскоре вторая мировая война привела к тому, что вообще все отношения между двумя странами оказались практически свернуты.

Впрочем, и в первые годы после окончания войны отношения между двумя странами оставались на весьма низком уровне. Вплоть до 1955 г. Советский Союз, который еще в 1938 г. был вынужден закрыть свою торговую миссию в Сане из-за ее практической бездеятельности, не возлагал особых надежд на развитие отношений с йеменским режимом. Последний отличался крайним консерватизмом и проводил политику самоизоляции страны от внешних влияний, способных нарушить средневековую застойность йеменского общества. После гибели в 1948 г. имама Яхьи, убитого в ходе неудавшейся попытки государственного переворота, эту политику продолжил на йеменском престоле его сын Ахмед. Такая политика самоизоляции отражалась в первую очередь на культуре, которая находилась на крайне низком уровне.

Еще в начале 50-х гг. 95% населения Йемена было неграмотно. Детям давалось исключительно религиозное образование. Большинство школ действовало при мечетях, преподавание в них вели представители мусульманского духовенства. В 1941 г. в королевском Йемене было около 500 школ, в основном начальных (с количеством учеников 50 тыс. человек). В стране было лишь немного школ второй ступени, в том числе государственная школа для сирот в Сане с интернатом на 700 человек, готовившая кадры низших чиновников. В начале 50-х гг. в столице страны имелась также богословская зейдитская школа, имевшая статус высшего духовного учебного заведения. В этой школе, в которой обучалось около 1000 учеников, преподавались мусульманское право и комментарии к Корану. Окончившие учебу назначались на судебные и ответственные административные должности.

У шафиитов была своя высшая богословская школа, расположенная в г. Зейбиде.

В некоторых йеменских школах к тому времени уже было введено преподавание светских дисциплин: истории, географии, математики, счетоводства и английского языка. Это было связано с потребностями страны в специалистах и определенным — хотя и крайне медленным — расширением связей Йемена с другими государствами. В таких школах учились мальчики (в возрасте 6—18 лет) из зажиточных семей; девочки же, как правило, вообще нигде не учились.

Еще в конце 30-х гг. в Сане были впервые открыты два профессиональных учебных заведения: технологическое училище и сельскохозяйственная школа. Королевское правительство начало отправлять небольшие группы молодежи обучаться за границу — в Ирак и Египет.

Тем не менее, процент грамотных в стране оставался ничтожным, причем критерием грамотности оставалось всего лишь умение читать и писать, а также знание предписаний ислама.

В библиотеке при «Большой мечети» в Сане имелось крупное собрание религиозных книг и рукописей; чтение же светской литературы вообще не было распространено.

С тех пор, как в 1887 г. турки открыли в Сане первую типографию [19], в Йемене существовала, хотя и очень слабо развитая, печать. Она ограничивалась тремя газетами («Аль-Иман», «Аль-Фусуль» и «Ан-Наср») и одним журналом («Аль-Хикма»), которые выходили нерегулярно и маленьким тиражом. В этих изданиях печатались официальные материалы, статьи на религиозные и политические темы.

Население информировалось о правительственных указах чрез репродукторы. Пользоваться радиоприемниками йеменцам разрешили лишь в конце 40-х гг., к тому же имели их только богатые люди. Кинозалы и театры в стране отсутствовали полностью [20].

О развитии при имамском режиме какого-либо творчества не приходилось и говорить. «Рисование, пение, танцы и прочие искусства были запрещены; культурные модели, интеллектуальная и литературная деятельность, проникавшие из-за рубежа сквозь стену изоляции, имели мало шансов на выживание. Несмотря на некоторые попытки арабов и европейцев в последние годы существования имамата провести исследования о самом имаме, о его архаичной политической и социальной системе, усилия в этом направлении с самого начала были лишены характера культурного диалога, поскольку любая попытка установить культурные контакты с местным населением вызывала ревность политического режима. Лишь немногие европейские востоковеды могли похвастаться знакомством с йеменской цивилизацией и культурой и знанием йеменского диалекта — последний был необходим для диалога с йеменским обществом или для его углубленного понимания» [21].

Двусторонние культурные связи в конце 50-х — начале 60-х гг.

Новый импульс советско-йеменские отношения получили лишь во второй половине 50-х гг. Это было связано с общими сдвигами во внешней политике Йемена, который к тому времени взял явную ориентацию на страны «социалистического лагеря» во главе с Советским Союзом. Такой поворот в политике имамата был обусловлен целым рядом причин. Во-первых, Йемен противостоял британскому присутствию на юге полуострова. Во-вторых, он ощущал растущую угрозу со стороны США — особенно после очередной попытки государственного переворота, предпринятой в 1955 г. эмиром Абдаллой, на которого делали ставку США. В-третьих, деспотический режим имама Ахмеда не без основания опасался за свою устойчивость после произошедшей в Египте в 1952 г. антимонархической революции, эхо которой было слышно и в Йемене.

Все эти причины заставили Йемен искать путей сближения с социалистическими странами, прежде всего — с Советским Союзом.

31 октября 1955 г. в Каире между СССР и Йеменским Мутаваккилийским Королевством был подписан Договор о дружбе, который представлял собой возобновленный договор 1928 г. Новый договор подтвердил «вечный мир и постоянное согласие» между двумя странами и обязывал стороны решать возникающие проблемы «мирным, дипломатическим путем». Он также устанавливал (впервые) дипломатические отношения между Йеменом и СССР. Договор всту-

пил в силу *30 марта 1956 г.* после обмена ратификационными грамотами, который состоялся в Каире.

Договор 1955 г. придал импульс двустороннему сотрудничеству, прежде всего в экономической сфере. Способствовал он и некоторому оживлению культурных связей. Более тесный характер приобрело и сотрудничество между двумя странами в области медицины. После подписания договора 1955 г. в Йемен вновь поехали советские врачи. Сначала их было всего двое, но вскоре, согласно групповому контракту, в госпиталях Ходейды и Таизза стало работать несколько советских врачей, которые сменялись каждые 1—2 года [22].

Во второй половине 50-х гг. и Советский Союз стал уделять в своей внешней политике в отношении стран «третьего мира» особое внимание сотрудничеству в сфере культуры. Впервые эта тенденция обозначилась в решениях XX съезда КПСС (1956), в которых говорилось, что одна из важных задач советской внешней политики состоит в том, чтобы добиваться «расширения контактов и сотрудничества в области культуры и науки» с развивающимися странами [23].

В рамках этой политики Советским Союзом был взят курс на расширение культурных связей с арабскими странами. Уже вскоре после XX съезда, в 1957 г. было создано советское Общество дружбы и культурной связи со странами Арабского Востока и советская Ассоциация дружбы с народами Африки. В 1958 г. обе ассоциации вошли в Союз советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами (ССОД) [24].

Одним из первых проявлений оживления культурных контактов между СССР и Йеменским Мутаваккилийским Королевством был приезд в Йемен в декабре 1961 г. группы советских артистов.

Группа из 12 человек прибыла в Ходейду 2 декабря, а 5 декабря вылетела в Таизз. По пожеланию йеменского правительства гастроли были продлены до 28 декабря, а перечень городов — расширен. Новая программа предусматривала проведение четырех концертов для широкой публики и одного концерта — для королевской семьи в Таиззе, четырех концертов — в Сане, четырех — в Ходейде и одного—двух — в Иббе.

9, 10 и 11 декабря прошли концерты в Таиззе на городской площади. На них присутствовали в общей сложности около 25 тыс. человек. Присутствовали также брат короля Ахмеда принц Али и другие знатные лица.

13 декабря в связи с гастролями артистов из СССР в советской миссии в Таиззе состоялся прием для йеменцев и дипкорпуса.

Тем не менее, вскоре в программе артистической группы произошли изменения по инициативе йеменской стороны. 14 декабря в МИД Йемена советскому представителю было заявлено, что трех концертов в Таиззе достаточно, а концерт для короля, скорее всего, не состоится из-за болезни правителя. Наместник короля в Иббе сказал, что они не смогут организовать концерты в этом городе. Было также сказано, что желательно сократить количество концертов в Сане и Ходейде.

Йеменская сторона охотно согласилась на сокращение сроков пребывания артистов до 23 декабря (при этом предполагалось, что в Сане и Ходейде будет дано по три концерта). Однако власти страны всячески затягивали выезд концертной группы в Сану. Советская сторона пришла к выводу, что причиной тому являлись в первую очередь политические соображения.

«Как было нами установлено, истинная причина этих проволочек заключалась в довольно напряженном внутриполитическом положении в стране и особенно на севере Йемена, в районе г. Сана, — писал временный поверенный в делах СССР в Йемене Н. Сулицкий заведующему отделом стран Ближнего Востока МИД СССР Е.Д. Киселеву. — Другой причиной, приведшей к сокращению числа концертов, был бурный рост симпатий к Советскому Союзу».

В результате выступления советских артистов ограничились Ходейдой. Три концерта прошли здесь 18 декабря с большим успехом. На них присутствовало до 12 000 зрителей, среди которых были наместник короля в Ходейде и министр общественных работ Яхья Абдель Кадер.

23 декабря Абдель Кадер от имени правительства дал обед в честь советских артистов, подарил им йеменский кофе и национальные шапочки. На обеде выступил муфтий Ходейды, который тепло отозвался о гастролях и выразил надежду, что советско-йеменские культурные связи в дальнейшем будут развиваться еще более активно.

В отчете Н. Сулицкого о гастролях советских артистов в Йемене отмечались и недостатки, допущенные при их организации советской стороной. Так, выезд артистов из Москвы несколько раз откладывался, отсутствовала информация о точных сроках прибытия, что затруднило встречу артистов. Вместо Таиззa группа из-за организационных неурядиц прилетела из Москвы в Ходейду, что вызвало недоумение йеменских властей и привело к потере нескольких дней.

В группе не было переводчика с арабского языка, что создавало целый ряд дополнительных трудностей.

Хотя в целом, по мнению советского временного поверенного, программа была составлена, некоторые моменты ее составителями не были учтены. Так, например, выступления не были обеспечены хорошей микрофонно-усилительной аппаратурой, что сказывалось на качестве звука, поскольку все выступления проходили на городских площадях. В результате сольные номера на баяне и русские песни были приняты сравнительно прохладно. (Это, правда, не относилось к арабским песням в исполнении Таштемира Шарипова, которые «были приняты с восторгом и немало способствовали успеху концертов»).

Наибольший интерес у публики вызвали зрительские номера — выступления акробатов, иллюзиониста и танцоров.

В целом же, отмечал Н. Сулицкий, гастроли прошли успешно, вызвали живой интерес к советскому искусству и способствовали росту симпатий простых йеменцев к СССР [25].

Вообще надо сказать, что советская дипломатическая миссия в Таиззе, которая играла ведущую роль в сфере культурных контактов с советской стороны, с самого начала рассматривала эти контакты прежде всего как канал идеологического влияния СССР в Йемене.

Об этом говорит, в частности, содержание фильмов на арабском языке, заказывавшихся миссией Госкомитету по культурным связям с зарубежными странами в 1962 г., в последние месяцы существования имамского режима.

Так, среди этих фильмов фигурируют следующие названия: «Африка сбрасывает цепи», «Люди хотят мира», «Они строят коммунизм», «Советский Дальний Восток» и т. д. [26].

Такой же характер носили заказываемые миссией пропагандистские брошюры, предназначавшиеся для бесплатного распространения в Йемене [27]. Красноречив уже простой перечень этих брошюр, издававшихся на английском и арабском языке: «О свободе и «свободном мире», «Всеобщее разоружение», «КПСС о войне и мире», «Что такое социализм и коммунизм», «Краткий курс диалектического и исторического материализма», «Коммунизм и свобода личности» и др. [28].

Во второй половине 50-х — начале 60-х гг. первые шаги делало двустороннее сотрудничество в области подготовки в СССР йеменских кадров. Так, группа советских врачей, прибывшая в Сану в 1956 г., организовала отправку в СССР первой группы йеменцев для обучения медицинским наукам. Тогда несколько учеников средней школы в Сане были отобраны для обучения элементарным медицинским знаниям. Ученики вначале помогали членам советской врачебной миссии в их работе в больнице, которая сегодня носит название Республиканской больницы, а через 2 года они получили рекомендацию для посылки в Советский Союз в 1958 г. Окончив учебу, они стали первыми советскими выпускниками-медиками, работавшими в Йемене [29].

В 1962 г. на обучение в Советский Союз отправились 40 йеменских студентов. Среди них были будущие работники порта Ахмеди, нефтебазы и аэродромов (инженеры, техники разных специальностей), врачи (по внутренним болезням, гинекологи, хирурги и др.), специалист по мелиорации, насосам и оросительным установкам [30]. Таким образом, прием йеменских студентов в советские вузы

(ставший впоследствии одной из главных форм культурного сотрудничества между двумя странами) «дополнял» экономическое и техническое сотрудничество, которое начало налаживаться между СССР и Йеменом после упомянутого визита в Москву в 1955 г. наследного принца Бадра.

Таким образом, можно смело сказать, что в рассматриваемый период между Йеменом и Советским Союзом развитие культурных связей шло по восходящей линии. Однако подлинного расцвета эти отношения достигли уже позже, после революции 26 сентября 1962 г., которая свергла монархический режим в Йемене.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Новейшая история Йемена. 1917—1982 гг. — М.: Наука, 1984, с. 5—24.
2. *Осман А.* О йеменско-российском договоре и его значении) // «Абхас сийасийя», № 3, март 1999, с. 64.
3. *Герасимов О.* О йеменско-российских отношениях // Там же, с. 106, 107.
4. *Ал-Хилали М.С.* Россия и Йемен: семь десятилетий дружбы, развивающихся отношений и двустороннего сотрудничества // Там же, с. 94.
5. *Герасимов О.Г.* От гор Синджара до пустыни Руб-эль-Хали. — М.: Наука, 1974, с. 67.
6. Цит. по: *Горбатов О.М., Черкасский Л.Я.* Сотрудничество СССР со странами Арабского Востока и Африки. — М.: ГРВЛ, Наука, 1973, с. 37.
7. Новейшая история Йемена, с. 25.
8. СССР и арабские страны. 1917—1960 гг. Документы и материалы. — М.: Государственное издательство политической литературы, 1961, с. 65—66.
9. Там же, с. 69.
10. Там же, с. 69—71.
11. *Герасимов О.Г.* Указ. соч., с. 68.
12. Цит. по: *Горбатов О.М., Черкасский Л.Я.* Указ. соч., с. 37.
13. *Горбатов О.М., Черкасский Л.Я.* Указ. соч., с. 37.
14. *Генин И.А.* Йемен. — М.: Государственное издательство географической литературы, 1953, с. 13.
15. *Герасимов О., Машин Ю.* В горах Южной Аравии. — М.: Мысль, 1966, с. 84.
16. Цит. по: *Горбатов О.М., Черкасский Л.Я.* Указ. соч., с. 38—39.
17. *Суворова К.Н.* Два года в Йемене. — М.: Наука, 1964, с. 7.
18. *Герасимов О., Машин Ю.* Указ. соч., с. 84.
19. *Омар, Ахмед Махфуз.* Йеменский рассказ и перспективы его развития. — Йеменская культура: взгляд в будущее. — Сана, 1991, с. 98.
20. *Генин И.А.* Йемен. — М.: Государственное издательство географической литературы, 1953, с. 21—22.
21. *Al-Haddad, Abdul-Rahman.* Cultural policy in the Yemen Arab Republic. — Paris, UNESCO, 1982, p. 27.
22. *Суворова К.Н.* Указ. соч., с. 55.
23. XX съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. — М., 1956. Ч. II, с. 416.
24. *Горбатов О.М., Черкасский Л.Я.* Указ. соч., с. 270.
25. РГАЛИ, ф. 2329, о. 9, д. 288, лл. 1—4.
26. АВП РФ, ф. «Посольство СССР в ЙАР», о. 5, п. 4, д. 8, л. 1.
27. Там же, л. 2.
28. Там же, л. 8.

29. *Ахмед Фархан аль-Итаб* (посол Йемена в России). Ал-алака ал-йаманийа ар-русийа (Йеменско-российская связь((архив автора).

30. АВП РФ, ф. «Посольство СССР в ЙАР», о. 5, п. 4, д. 8, лл. 3—7.

THE USSR AND THE YEMEN IMAMAT' CULTURAL CONTACTS (1928—1962)

Abdalla Salem Ben LAMLAS

Theory and History of International Relations Chair
Russian Peoples' Friendship University
Miklukho-Maklay st., 6, 117198 Moscow, Russia

The history of Yemen-Russian relations covers more than 70 years. The interest toward this country, its history and culture started much more earlier but the turning point of the relationship is 1928, i. e. the period of signing the Agreement on Friendship and Trade between the USSR and Yemen.

One of the most important part of this sort of Agreement is the mutual cooperation in cultural sphere.

The article deals with the initial step in the Soviet-Yemen cultural relationship development. The period embraces the years from 1928 up to 1962 (the fall of monarchy).